

ЧЕРНИКОВА Виктория Владимировна – к.полит.н., доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета (394066, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1; victoriacher@list.ru)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОЕКЦИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика формирования региональной политической идентичности, прослеживается взаимосвязь культурно-исторической и политической идентичности на примере Воронежской обл. Показано, что региональная идентичность под влиянием различных факторов, а также целенаправленного воздействия способна изменяться, что может отразиться на политических настроениях. Недооценка региональной идентичности в политическом процессе может привести к негативным последствиям.

Ключевые слова: культурно-историческая идентичность, национальная идентичность, региональная политическая идентичность, регион, ценности

Проект построения политической нации требует консолидации общества и выраженной общенациональной идентичности. До 2014 г. российскую идентичность часто рассматривали через призму постсоветского кризиса, связанного с распадом СССР, сменой парадигмы, поисками собственного пути развития и становления национального государства [Sidenko, Scheglova 2015: 195]. Изменение внутривосточной обстановки привело к консенсусу большинства относительно ценностей общества, актуализации чувства гордости в связи с принадлежностью к России, снижению этнонационалистических установок самоидентификации граждан и усилению общегосударственных. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения. По данным ВЦИОМа «чувство единства в нашем обществе сегодня сильно как никогда в последние годы: с 2012 по 2015 г. доля опрошенных, согласных с тем, что в России есть народное единство выросла с 23% до 54%. У молодежи (60% от 18 до 24 лет) и обучавшихся в вузах (57%) это чувство сильнее, чем у пожилых (51% старше 60 лет) и малообразованных (46%)»¹.

Идентичность – явление многоуровневое. Наряду с общегосударственной, не меньшую роль в формировании политической нации играет региональная идентичность. От ее направленности, ориентации на конфликт или консолидацию зависит возможность достижения консенсуса по базовым ценностям. Региональную идентичность можно представить как отождествление жителями себя с некоторой местностью, пространством, сложившимися на ней традициями и жизненным укладом. Длительное совместное проживание людей в определенной местности, взаимодействие друг с другом в результате хозяйственной деятельности накладывает отпечаток на сообщество, вырабатывает общие стратегии поведения, способствует консолидации. Несомненно, региональная идентичность может носить как позитивный, так и негативный характер; допустимы ситуации, когда попавший в проблемную ситуацию человек обращается за помощью не к своему земляку, а к представителю другой социальной группы, например этнической или религиозной.

Наряду с культурно-исторической формируется этническая, религиозная, гражданская и политическая идентичность. Региональная идентичность не

¹ В трудные времена россияне объединяются. Опрос ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2966 02.11.2015. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115448> (проверено 09.01.2016).

тождественна этнической или религиозной. Более того, осознание человеком себя как части территориального сообщества может иметь более прогрессивный характер, чем приверженность к этнической группе или определенной конфессии. Территориальность в данном случае способствует преодолению архаичных кровнородственных отношений, способствует развитию гражданского сознания представителей территориальной общности.

Рассматривая разные уровни политической идентичности, целесообразно остановиться на анализе региональной политической идентичности.

Формирование региональной политической идентичности происходит под влиянием различных факторов. Наиболее мощное воздействие оказывает экстраполяция тенденций, которые идут из центра.

Региональная политическая структура в значительной степени является проекцией центральной власти. С одной стороны, формирование органов управления регионом регламентировано федеральным законодательством и по большинству параметров копирует институты, созданные на федеральном уровне. С другой — существующий федеральный закон «О политических партиях»¹ предусматривает, что политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов федерации, что также приводит к унификации политических программ. В то же время общенациональные тренды накладываются на региональную специфику, приобретая различные формы в отдельных регионах. Специфику национальных республик проследить проще в рамках этнической идентичности. Выявить специфику региона с доминирующим русским населением сложнее.

Воронежская обл., по данным переписи 2010 г., выглядит моноэтничной, поскольку 95,5% населения, указавших свою национальность, — русские. Однако есть довольно крупные группы других национальностей: украинцы — 1,9% (43 054 чел.), армяне — 0,5%, цыгане и многие др., которые проживают на территории области. По данным Воронежстата на 1 января 2015 г., в Воронежской обл. проживает 67,5% городского населения, в большинстве своем сосредоточенного в г. Воронеже — 1 023,6 тыс. чел. (44% жителей области)².

Наличие разных конфессиональных, профессиональных, возрастных и образовательных групп приводит к сложной мозаике ценностных ориентаций жителей области. Расселение людей по типу поселений рефлексировано в выборе политических ориентаций. Традиционно сельские жители более консервативны, чем городские. У городских жителей выше протестный потенциал, что отражается на результатах региональных выборов. На выборах в областную Думу 13 сентября 2015 г. процент явки в г. Воронеже составлял 23,76%, а в сельской местности (в Аннинском районе) — 93,58%. В районах, где значительно число избирателей проживают в городах, процент явки существенно ниже: в Борисоглебском районе — 30,39%, в г. Нововоронеже — 40,16%. Аналогичная картина наблюдается и в других районах области³.

В научной литературе встречаются две полярные точки зрения, которые определяют взаимодействие культурно-исторической и политической идентичностей. Среди зарубежных исследователей существует точка зрения, согласно которой культурная и политическая идентичность в современном мире существуют параллельно, их взаимовлияние незначительно. По мнению Дэвора

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» (с изм. и доп.). Доступ: <http://base.garant.ru/183523/#ixzz3wbGm5fU9> (проверено 09.01.2016).

² Численность постоянного населения Воронежской области на 1 января 2015 года. Данные Воронежстата. Доступ: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/ (проверено 10.01.2016).

³ Сайт избирательной комиссии Воронежской области. Доступ: <http://www.voronezh избирком.ru/WAY/4AFAE72E-E289-4244-A9D9-392C941C3F57.html> (проверено 09.01.2016).

Родина, профессора из Загреба, это стало результатом распространения ценностей демократии, прав человека и развития гражданского общества [Rodin 1998]. Привлекательность ценностей демократии для людей одинакова во всем мире, что приводит к росту популярности либеральных партий.

В то же время региональную и локальную идентичность учитывают при организации электоральных процессов в США, особенно при подготовке выступлений кандидатов в президенты [Смирнягин 2007: 85]. В данном случае культурно-историческая идентичность оказывает непосредственное влияние на политические предпочтения граждан.

Аргументы в поддержку точки зрения Д. Родина, что ценности демократии распространены в современном мире, можно проиллюстрировать различными опросами общественного мнения, например исследованием *Pew Research Center*, проведенным в 38 странах в ноябре 2015 г. В докладе центра отмечается, что, несмотря на нивелирование ценностей демократии во всем мире (чему посвящена интересная книга И. Крастева «Управление недоверием»), у демократических ценностей остается много приверженцев. Однако в страновом сравнении фиксируются значительные различия в понимании и поддержке определенных свобод. Так, поддержка свободы слова в США составляет 71%, в Латинской Америке – 69%, в Европе – 65%, существенно снижаясь в Азии (50%), Африке (46%) и на Ближнем Востоке (43%). Для России этот показатель составляет 43%. Похожая картина наблюдается и по другим свободам, за исключением свободы вероисповедания, где картина иная: максимальное число сторонников наблюдается в Африке (87%), постепенно снижаясь в США (84%), Азии (74%), на Ближнем Востоке (73%), в Латинской Америке (72%), Европе (63%), России (60%)¹. Опускаясь на региональный уровень, можно увидеть также значительную разницу: в ряде регионов поддержка демократических ценностей еще ниже. Согласно опросам Института общественного мнения «Квалитас», проведенным в Воронеже в ноябре 2014 г., дорожат своими демократическими свободами только 27% горожан. Среди молодежи это число возрастает до 39%².

Представленные данные демонстрируют различное отношение к базовым демократическим ценностям, что ставит под сомнение возможность экстраполяции идеи об унификации региональных политических ценностей на анализ региональных особенностей политической идентичности.

Культурно-историческое своеобразие, особенность типа хозяйства повлияли на основные черты регионального характера воронежцев – это консерватизм, нелюбовь к переменам, хитрость, высокое чувство справедливости. Эти качества оказывают влияние на результаты электоральных кампаний. Высокий результат, полученный «Единой Россией» (74%), вполне закономерен и отражает нежелание перемен. Не случайно это качество длительное время удерживало Воронежскую обл. в «красном поясе». Косвенным свидетельством консерватизма воронежцев выступает низкий процент представительства женщин в областной Думе – 4,5% (3 женщины), что ниже даже политкорректных 10%, которыми руководствуются на федеральном уровне. Ниже процент представительства женщин, пожалуй, только в Чечне. Либеральные ценности не находят поддержки не только в опросах по поводу демократии, но и в итогах голосования: партия «Яблоко» на областных выборах 2015 г. набрала около 1% голосов.

Конструирование региональной идентичности осуществляется на базе защиты

¹ Wike R., Simmons K. 2015. Global Support for Principle of Free Expression, but Opposition to Some Forms of Speech. URL: <http://www.pewglobal.org/2015/11/18/global-support-for-principle-of-free-expression-but-opposition-to-some-forms-of-speech/> (accessed 10.01.2016).

² Свежий вопрос. Ноябрь 2014. – *Институт общественного мнения «Квалитас»*. Доступ: http://www.kvalitas.ru/ru/publications/vopros/2014/November/November_340.html (проверено 09.01.2016).

исторического прошлого, сохранения мест коллективной памяти, что способствует формированию регионального гражданского общества. Число активных защитников исторического наследия возрастает, равно как и усиливается их готовность использовать демократические инструменты влияния, такие как общественные слушания, митинги, пикеты, различные формы общественного контроля. Складывается своего рода парадокс, когда демократия осознается не как ценность, а как механизм защиты интересов, в т.ч. ориентированных на сохранение сложившихся отношений и ценностей.

В Воронежской обл. региональная идентичность предстает как сложный баланс историко-культурной идентичности (в т.ч. сохранившей дискуссионность по поводу возраста города, исторических границ региона, разной оценки событий революции, Гражданской войны и советского периода; включающей лингвистическое своеобразие – использование суржика в сельской местности), общероссийской и политической идентичности с высокой долей консерватизма. Наличие различных сегментов общества – этнических (с преобладанием русских), конфессиональных (с преобладанием православных), расселенческих (с преобладанием городского населения) – влияет на политические предпочтения жителей. Различные радикальные политические группы также находят своих сторонников, однако они маргинальны, поскольку стремление к стабильности, специфика геополитического положения области и необходимость поиска компромиссов в сегментированном обществе приводит к значительной поддержке умеренных политических взглядов. Политические партии, выступающие за существенные перемены, – как правые (либеральные), левые (коммунистические), так и националистические – пользуются поддержкой узких социальных групп. В то же время региональная идентичность Воронежской обл. – пока еще незаконченный проект. Влияние различных факторов вносит свои коррективы, поэтому, несмотря на высокий уровень недоверия к власти и любым другим акторам, популистские политические проекты, играющие на предпочтениях жителей, могут получить существенную поддержку. Политические настроения жителей региона в 90-х гг., когда поддержку получала Коммунистическая партия, проявлялась высокая протестная активность, а также наличие националистических группировок в начале нулевых годов показывают, что политические предпочтения, несмотря на их консерватизм, могут радикализироваться. Опыт соседней Украины, который осмысливается жителями не только через сообщения СМИ, но и на основе личных связей, приводит к усилению охранительного комплекса и поддержке центральной власти. Однако конкуренция за инвестиции, необходимость формирования привлекательности региона и возможный дисбаланс в отношениях с другими территориями, использование в политическом дискурсе старых обид могут стать катализатором дезинтеграционных процессов. Недооценка региональной идентичности в политическом процессе может привести к негативным последствиям.

Список литературы

Смирнягин Л.В. 2007. О региональной идентичности. – *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях*: материалы IV Конвента РАМИ. В 10 т. (под ред. А.Ю. Мельвиля). Т. 2. *Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий* (под ред. И.М. Бусыгиной). М.: МГИМО(У). С. 81-107.

Rodin D. 1998. Cultural-Historical and Political Identity. – *Politička misao*. Vol. XXXV. No 5. P. 83-88.

Sidenko O., Scheglova D. 2015. Identities, Cultural Diversity and Boundaries in Post-Soviet Countries (cases of Moldova and Russia). – *Social Change in the Global World: Materials of the Second International Scientific Conference*. P. 188-196.

CHERNIKOVA Victoria Vladimirovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Sociology and Political Science, Voronezh State University (1 Universitetskaya Sq, Voronezh, Russia, 394066; victoriacher@list.ru)

REGIONAL POLITICAL IDENTITY: THE PROJECTION OF THE VORONEZH REGION

Abstract. The paper deals with the features of formation of the regional political identity. The purpose of this study is to identify relationship between cultural and historical identity and political identity on the example of the Voronezh region. This study uses some statistics to illustrate the findings. It is shown that regional identity, influenced by various factors and by intended effect, is able to change itself that may affect the political mood. Underestimation of the regional identity in the political process can lead to negative consequences.

Keywords: cultural and historical identity, national identity, regional political identity, region, values

---

УДК 330.341.2

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич — д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; demiurgd@bk.ru)

ЭТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В данной статье рассматривается этика предпринимательской деятельности, обосновывается ее институциональная природа, раскрываются этические принципы предпринимательской деятельности, определяются факторы, негативно влияющие на успешное ведение бизнеса в современной России и этику предпринимательской деятельности. Автор делает вывод о необходимости проведения эффективной институциональной политики для решения задач предпринимательской этики.

Ключевые слова: институциональная политика, неформальные институты, нормативная этика, предпринимательская деятельность, предпринимательская этика, социальная этика, формальные институты, этические принципы предпринимательской деятельности

Несмотря на различные объективные и субъективные препятствия, предпринимательство в России существует и продолжает развиваться. В связи с глобальным экономическим кризисом, экономическими санкциями против нашего государства, необходимостью импортозамещения российское общество все яснее осознает, что предпринимательство является одним из важнейших факторов стабильного развития экономики, выступает составной частью гражданского общества, важным компонентом народной инициативы.

Предпринимательская деятельность является своеобразным социальным амортизатором, обеспечивает в обществе экономическую, социальную и политическую стабильность, является социальной основой сложившейся политической и экономической системы. Экономические, социальные и политические институты в свою очередь, устраняя неопределенность во взаимоотношениях между субъектами хозяйствования, сокращают транзакционные издержки и создают условия для экономического роста и получения стабильных доходов предпринимателями.

Значение этики как науки о морали во всех сферах жизнедеятельности общества и деятельности людей сложно преувеличить, а интерес к проблемам этики пред-